

УДК 821.581

**ОБРАЗ ВОЛКА В РОМАНЕ ЦЗЯН ЖУНА «ВОЛЧИЙ ТОТЕМ»
КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА КИТАЙСКОГО НАРОДА**

Тукешева Аружан Кулахметовна

Aruzhan.tukesheva@mail.ru

Студент 4 курса специальности 5В021000 «Иностранная филология: китайский язык»
Евразийского Национального университета им. Л.Н.Гумилева

Астана, Казахстан

Научный руководитель – Ахметбек Мадина

Современная литература Китая, освободившаяся от жесткого политического контроля и вырвавшаяся за рамки традиционализма, поражает своим многообразием и многогранностью. Появление на литературной арене самых разных жанров, ранее абсолютно нехарактерных для литературы Поднебесной, становление массовой литературы, укрепившей свои позиции благодаря интернету, и, одновременно с этим создание глубоких и оригинальных произведений мирового уровня выделяют китайскую литературу XXI века среди других национальных литератур. Всё больше и больше китайских писателей становятся известными всему миру, а их произведениями зачитываются люди из разных

стран. Китайская литература стала достоянием не только одной страны, но и всей мировой литературы, что подтверждается огромным интересом к ней. Десятки китайских писателей удостоены самых престижных литературных наград, а их произведения всё чаще и чаще переводятся на иностранные языки. Не является исключением и творчество всемирно известного Цзян Жуна, создателя нашумевшего романа «Тотем волка», ставшего настоящей сенсацией в литературном мире Китая.

Образ волка является одним из наиболее значимых животных символов разных народов мира. У каждого зверя свой уникальный тембр голоса, по которому волки определяют расположение и состояние членов стаи [1]. Во многих культурах он играет особую роль и имеет огромное культовое, ритуальное и социальное значения. Многие зооморфные образы уступают волку по своей символической нагрузке.

В Древнем Китае волк воплощал алчность и жестокость; «волчий взгляд» означал недоверие и ужас перед сбивающимся в стаи хищным зверем. Отсюда, китайская традиция связывает волка с прожорливостью и развратом.

В романе «Тотем волка» автор стремился передать новый образ развития мировой цивилизации, свое видение в становлении китайской государственности. Роман «Тотем волка» привлёк внимание китайцев на вопросы, которые ранее попросту игнорировались, а самое главное, заставил жителей Поднебесной по-другому посмотреть на самих себя, разобраться в своих слабостях и недостатках.

Размышляя над тем, как избавить природу от «напасти», человеческой тирании, злобы и жестокости, писатель приходит к тому, что ни отдельно взятый человек-праведник, ни сопротивление самих животных не могут изменить ситуацию. Положение народа так тяжело, что одному сражаться за правду и справедливость просто не имеет смысла. Но Цзян Жун указывает на право животного мира бороться за свою свободу, за жизнь, за свою среду обитания. Пишет о неизбежности такого момента, когда природа начнет мстить за себя, не разбираясь, кто прав, кто виноват. И это наша сегодняшняя боль, об этом стоит задуматься уже сейчас. А все они, животные, лишь жертвы моральной деградации человечества. Последовательно и с яркой художественной выразительностью писатель проводит в своих произведениях мысль о том, что освобождение животного мира, положение которого усугублялось еще и неспособностью к активному сопротивлению, полностью в руках человеческого сознания, мы сами способны изменить ситуацию, только захотеть, захотеть этих перемен всем миром! Такое утверждение о необходимости полного изменения общественного сознания не раз звучало в китайской и зарубежной литературе, но Цзян Жун заявляет об этом утверждении через изображение жизни животных, их чувств, их эмоционального заряда. Необычный показ духовной сути волков обуславливает и новое понимание их характеров, а психологический анализ характеров приводит к мысли, что животный мир – значительно более сложное явление, чем это представляется на первый взгляд, и он таит в себе возможности нравственного самосовершенствования и обновления.

Художественная картина мира романа «Тотем волка» построена на противопоставлении «волков» и «овец». Автор неоднократно подчеркивает, что противостояние этих двух образов сыграло значительную роль в истории не только Монголии и Китая, но и всего мира. Цзян Жун поделил народы мира на две группы: народы, обладающие «волчьим духом» и народы, страдающие от «овечьей болезни». Противостояние и взаимопроникновение двух групп, по мнению автора, стало важным двигателем истории и ключевым фактором многих событий, изменивших мир.

Волк – главный тотем монголов, которые считают его не только своим предком и покровителем, но и посланником Неба-Тенгри для поддержания гармонии между всем живым на земле. Волк для монголов является олицетворением свободы, независимости, величия духа, стойкости и мудрости. Монголов также восхищает сплоченность этих животных, когда каждый из членов стаи готов пожертвовать жизнью ради своего соплеменника. Именно этому животному поручалась очень важная миссия перевода души умершего на небеса: тело покойного отдавали на съедение волкам, так как по правилам

ламаизма считалось, что человеку нужно заплатить своей плотью за съеденное на протяжении жизни мясо живых существ, иначе душа умершего не сможет оказаться на небе.

Овцы - полная противоположность волков. Покорные, боязливые, трусливые и глупые животные, которые при «нападении волков не издают ни звука, позволяя волкам спокойно расправиться с ними» («绵羊胆小又愚蠢, 被狼咬开了肚子也吓得一声不吭, 任狼宰割 [2]»). Старик Билиг, один из главных героев романа, не раз подчеркивал отличие монголов и китайцев, образно сравнивая два народа с волками и овцами: «你们汉人胆子太小, 像吃草的羊, 我们蒙古人是吃肉的» [2]. («Вы, китайцы, слишком трусливы, словно овечки, щиплющие траву, а мы, монголы, похожи на волков, которые питаются мясом»)[3]. Трусость, покорность, неумение сражаться за себя – вот те черты, которые, по мнению автора, сближают китайцев с овцами.

Главной особенностью овечьего характера является неспособность бороться за жизнь и отстаивать свои интересы. Главный страх овцы – страх смерти, поэтому, когда её жизни грозит опасность, овца словно приходит в ступор, она неспособна сражаться за свою жизнь и свободу. Цель овцы – сохранить свою жизнь, всё остальное неважно. Поэтому этому животному нехарактерно чувство коллективизма, ответственности перед другими членами стада. Овцы, в отличие от волков, никогда не заступятся за других членов стада, в страхе перед собственной смертью они спокойно могут наблюдать, как погибают другие овцы. Цзян Жун в романе не раз обращается к описанию охоты волков на овец, сопоставляя при этом характеры животных, чтобы на контрасте их поведения ещё раз подчеркнуть, с одной стороны, смелость и коллективизм волков, которые никогда не бросят в беде сородичей, и, с другой стороны, трусость и глупость овец, не думающий ни о чем, кроме спасения своей жизни.

Автор считает, что «волчий тотем» – это верное лекарство от «овечьей болезни», то единственное средство, которое сможет помочь китайцам обрести себя, возродить былое величие духа и наладить гармоничные отношения с окружающим миром. Свободолюбие, независимость, коллективность, жертвенность, стойкость, упорство в достижении цели – вот те качества волка, которые должны возродить в себе китайцы. Уважение к ближнему, умение ценить каждую минуту вольной жизни, любовь к любой, даже самой маленькой частичке окружающего мира, когда человек берет от природы ровно столько, сколько ему нужно, и ничуть не больше – вот те качества, которые утратили китайцы, перешедшие на оседлый образ жизни.

Автор устами своего героя признаётся, что, если бы он только что приехал в степь, он поддержал бы идею введения земледелия в степи, поскольку знал, что «в деревнях центральных и восточных районов Китая действительно немало людей голодает», а в степи кажется так много «свободных земель». Да и, конечно, зная уже на собственном опыте все сложности и тяготы кочевого скотоводства, верно, поддержал бы идею оседлости аратов и более комфортабельного обустройства их жизни. Но разговоры с Билигом не прошли даром, он понимал теперь «степную логику» – понимал связь «большой жизни» (травы, степи) и «маленькой жизни» (всех, населяющих степь живых существ вкупе с людьми). Монголы рассказали ему, что в результате прихода большого количества людей из внутренних районов в период поздней Цин, «степь шаг за шагом сжалась в северном направлении, а потом и в северо-западном, скоро, вероятно, встретится с пустыней Гоби».

Образ волка в произведении сопровождается сопоставлением степи. Через тяготы простого народа и их выживания в степях, автор стремился показать всю суть тяготы судьбы волков. Люди и волки очень близки, недаром автор стремился показать, что каждый стремится к выживанию и защите своих (племен и стаи). Цзян Жун стремился показать всю реальность образа волка через степь. Ассоциация волка и степи наблюдает через диалоги Чэнь Чжэнь и аксакала Билиг. А присутствовавшее взаимоотношение волчонка и студента из Пекина, есть тонкая грань между людьми и волками. Это произведение стало важным шагом

в развитии современной китайской литературы. Заставив китайцев говорить о животном, которое они ненавидели на протяжении многих веков, роман «Тотем волка» показал жителям Поднебесной, что им есть чему поучиться у враждебного им животного. Цзян Жун обратил внимание читателей не только на отсутствие у китайцев необходимых для развития нации моральных качеств, присущих «волчьему духу», но и на усугубляющиеся с каждым годом экологические проблемы, причиной которых стало потребительское отношение китайцев к природе. Цзян Жун надеется, что у китайцев ещё есть шанс побороть в себе «овечью болезнь», искоренить в себе боязливость и покорность и научиться жить в гармонии с природой, возродив в себе утраченный «волчий дух», который позволит Китаю стать по-настоящему великим государством.

Список использованных источников

1. Кульпин-Губайдуллин Э.С. «Человек и природа в Китае», 1990.
2. 姜戎。狼图腾//长江艺术出版社 2004 年, 408 页。
3. Цзян Жун Волчий тотем. – Агеев Н.Ю., 2007, С.408.